

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1003
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1003

СОДЕРЖАНИЕ

- 1581-1583 Хохлатая майна *Acridotheres cristatellus* всё-таки залетает в Приморье: давняя и недавняя встречи. А.А. НАЗАРЕНКО, В.А. НЕЧАЕВ
- 1584-1590 Амурский свиристель *Bombus japonica* на острове Сахалин – первое доказательство гнездования. А.Б. КУРДЮКОВ
- 1591-1593 Первый случай залёта канадской казарки *Branta canadensis* в Псковскую область. С.А. ФЕТИСОВ
- 1594-1600 Состав корма гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в северо-западной части Мурманской области. И.В. ЗАЦАРИННЫЙ, Ю.А. ТИМОШИНА, А.Ю. КОСЯКОВА
- 1601-1604 Экспансия мохноногого курганника *Buteo hemilasius* на востоке и юго-востоке Казахстана. Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А.С. ЛЕВИН
- 1604-1605 Авифаунистические находки в пойме реки Ипуть. С.А. ШУРША
-

Редактор и издатель А.В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1581-1583 The crested myna *Acridotheres cristatellus* still appears in Primorye: old and recent records.
A. A. NAZARENKO, V. A. NECHAEV
- 1584-1590 The Japanese waxwing *Bombycilla japonica* on Sakhalin Island – the first evidence of nesting.
A. B. KURDYUKOV
- 1591-1593 The first observation of vagrant Canada goose *Branta canadensis* in the Pskov Oblast. S. A. FETISOV
- 1594-1600 Nestling food of the Siberian tit *Parus cinctus* in the northwestern part of the Murmansk Oblast.
I. V. ZATSARINNY, Yu. A. TIMOSHINA,
A. YU. KOSYAKOVA
- 1601-1604 Expansion of the upland buzzard *Buteo hemilasius* into the east and south-east of Kazakhstan.
N. N. BEREZOVIKOV, A. S. LEVIN
- 1604-1605 Avifaunistic findings in the floodplain of Iput river.
S. A. SHURSHA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Хохлатая майна *Acridotheres cristatellus* всё-таки залетает в Приморье: давняя и недавняя встречи

А.А.Назаренко, В.А.Нечаев

Александр Александрович Назаренко, Виталий Андреевич Нечаев. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия Владивостоку, 159, Владивосток, Приморский край, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2014

Поскольку первые наблюдения хохлатой майны *Acridotheres cristatellus* (Linnaeus, 1758) во Владивостоке, принадлежащие А.А.Назаренко, вызвали скептическое отношение со стороны наших ответственных московских коллег: «Регистрация основана на сообщении А.А. Назаренко. Приводимые им данные не позволяют исключить ошибку в определении вида» (Коблик и др. 2006, с. 205); регистрация вида «сомнительна, пока не подтверждается, и есть сомнения в природном происхождении залетевших особей» (Коблик, Архипов, в печати), имеется необходимость в детальном описании обстоятельств, при которых эти наблюдения были сделаны.

В те годы А.А.Назаренко (далее я) с семьёй жил на верхнем, девятом, этаже громадного общежития для аспирантов и молодых учёных Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР. Мой рабочий стол вплотную примыкал к окну, а из него, обращённого на запад, открывался потрясающий вид на Амурский залив с прилегающей полосой городской застройки. Поскольку через Владивосток идёт хороший пролёт, а много и зимующих птиц, на подоконнике всегда находился бинокль, а открыть малую створку окна было делом секунды.

7 апреля 1976, около 11 ч, две птицы, державшиеся рядом, небыстро пролетели примерно в 10 м и чуть выше окна. Их сплошь чёрное оперение просто сверкало в боковых лучах ещё невысоко стоявшего солнца. Удалось заметить и жёлтые клювы. Через секунду я уже смотрел им вслед в бинокль, пока они не скрылись вдали за очертаниями нашего дома. В угон хорошо были заметны большие белые пятна на каждом крыле. Я с бóльшим вниманием стал следить за тем, что происходит за окном, и 21 апреля увидел ещё одну птицу, точно так же пролетевшую мимо окна. Она также была хорошо рассмотрена. Все они летели в северном направлении.

Птицы обратили на себя внимание тем, что их полёт был небыстрым, туловище казалось довольно массивным, а взмахи относительно небольших и не острых крыльев были нечастыми. В целом, в полёте

они выглядели как нечто среднее между серым скворцом *Sturnus cineraceus* и кедровкой *Nucifraga caryocatactes*. Их небольшой хохолок прямо от основания клюва на лету совершенно не выделялся. Также на лету не была заметна узкая белая окантовка по краю хвоста и, естественно, тонкий чешуйчатый рисунок на подхвостье, образованный узкими белыми каёмками на нижних кроющих хвоста.

В целом не было никаких сомнений в правильности видового определения этих птиц, поскольку у всех остальных видов этого рода в юго-восточной Азии, включая и *A. tristis*, подхвостье либо чисто белое, либо беловатое, и очень хорошо заметно. Что и можно видеть как в «старых» полевых определителях (King *et al.* 1976, pp. 410-412; Viney, Phillips 1977, p. 144 + Plate), так и в недавних и нынешних (Robson 2000, p. 178 + Plate 74; Brazil 2009, p. 392, Plate 182). Именно по этой причине я со спокойной совестью передал эти наблюдения моему коллеге, ныне покойному Юрию Николаевичу Назарову (Назаров 1988, 2004).

Для тех лет северная граница ареала хохлатой майны проходила к югу от бассейна реки Хуанхе (Cheng 1976). Таким образом, можно было трактовать этот случай как дальний залёт. Возможно, впрочем, что уже тогда в восточном Китае началось расселение этого вида к северу. Во всяком случае, в 2002 году во время 23-го Международного орнитологического конгресса в Пекине, уже было известно, что птицы гнездятся в Пекинском аэропорту. В литературе об этом имеется формальная, без дат и точной локализации, ссылка (Brazil 209, p. 392).

К сожалению, непреднамеренные «санкции» из Москвы всё-таки сыграли свою роль: в фундаментальном справочнике «Птицы Дальнего Востока России» (Нечаев, Гамова 2009) хохлатая майна вообще не упоминается. Но парадокс в том, что именно второй автор данной заметки сейчас имеет возможность полностью реабилитировать себя: В.А.Нечаев наблюдал двух хохлатых майн в стае серых скворцов 4 апреля 2014 в районе северных пригородов Владивостока близ посёлка Тавричанка и прямо на побережье Амурского залива. Птицы обратили на себя внимание не только тем, что имели чёрную окраску, но и тем, что были крупнее, чем серые скворцы. И имели белые, хорошо заметные пятна на крыльях, особенно бросающиеся в глаза на лету.

Вся стая кормилась на низкотравном кочкарниковом болотце. Одна из майн, взлетев на дерево, издала резкий звук, отдалённо похожий на визгливый крик серого скворца. Хохлатые майны были осторожны и близко не подпускали. Как-то трудно было полагать, что это клеточные птицы, оказавшиеся на свободе.

На прилежащих территориях, в Японии, хохлатая майна, будучи интродуцированной, ныне расселяется по южным префектурам острова Хонсю, начиная с Токио. Уже загнездилась и на севере острова Кюсю (The Ornithol. Soc. Japan 2012, pp. 396-397). Парадоксально, что на

юге Корейского полуострова, где благодаря высочайшей активности birdwatcher'ов в последние годы были зафиксированы десятки новых видов из категорий пролётных и залётных, хохлатая майна пока не обнаружена. По крайней мере, в последнем списке птиц Республики Корея от апреля 2014 года и даже для видов категории 6 – «Визуальное наблюдение, не подтверждённое безупречной фотографией либо записью вокализации» – этот вид отсутствует (Mooges, Kim 2014). Однако весенний сезон 2014 года ещё не закончился!

Авторы признательны М.В.Павленко за помощь в интернет-поиске и В.Н.Чернобаевой за техническое оформление рукописи статьи.

Литература

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. (в печати). *Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*.
- Назаров Ю.Н. 1988. Дополнение к списку птиц Уссурийского края: последние 30 лет // *Редкие птицы Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 75-82.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia: China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia*. London: 1-528.
- Cheng Tso-hsin 1976. *A distributional list of Chinese birds*. 2nd edition. Peking: 1-1280 (кит.).
- King B., Woodcock M., Dickinson E.C. 1976. *A Field Guide to the Birds of South-East Asia*. London: 1-480.
- Mooges N., Kim A. 2014. *The Birds of Korea Check list for the Republic of Korea. 2014*. <http://www.birdskorea.org/Birds/Checklist/BK-CL-Checklist-Apr-2014.shtml>
- The Ornithological Soc. of Japan 2012. *Check-list of Japanese Birds*. 7th revised edition. Sanda: 1-438.
- Robson C. 2000. *A Field Guide to the Birds of South-East Asia*. London: 1-504.
- Viney C., Phillipps K. 1988. *Birds of Hong Kong*. Hong Kong: 1-214.

Амурский свиристель *Bombusilla japonica* на острове Сахалин – первое доказательство гнездования

А.Б. Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Красного знамени, д. 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2014

Амурский свиристель *Bombusilla japonica* (P.F.Siebold, 1826) – гнездовой эндемик Дальнего Востока России, включённый в Красные книги Приморского края, Амурской и Сахалинской области, республики Саха, Японии, Южной Кореи, Красный список МСОП. Область гнездования его приурочена к области листопадных светлохвойных лесов средней тайги Приамурья и Западного Приохотья: от западного побережья Охотского моря, Амурского лимана и северной части Татарского пролива, Шантарских островов; на север – до посёлка Нелькан (Хабаровский край), и среднего течения реки Алгама (Алданское нагорье); на запад – до верхнего бассейна реки Зея; к югу – до Буреинского нагорья, озера Болонь, среднего течения реки Гур, озера Кизи (Степанян 1990; Бабенко 2000; Бисеров 2003; Егоров 2003).

До настоящего времени статус амурского свиристеля на Сахалине не был определён. Единичные встречи с этим видом в гнездовое время (июнь-июль), известные всего для четырёх пунктов в пределах Северо-Сахалинской равнины, давали основание лишь предполагать его гнездование здесь. При этом ряд авторов, работавших в этой части острова, специально подчёркивают, что это один из самых слабоизученных видов, встречи с которым чрезвычайно редки (Нечаев 1991; Глуценко и др. 2013; Сотников и др. 2013).

В августе 2001 года, принимая участие в полевых мониторинговых исследованиях, проводимых орнитологической группой от имени «Амуро-Уссурийского центра биоразнообразия птиц» по проекту «Сахалин-2», автору удалось посетить ряд северных районов Сахалина. В одном из них, в верхнем течении ключа Нижний (левом притоке реки Вази), в 10 км к западу от устья реки Набиль (51°30'23" с.ш., 143°08'47" в.д.) (см. рисунок), вечером 11 августа 2001, после объявленного перерыва на отдых перед предстоящими учётами пёстрого пыжика *Brachyramphus perdix* (главной цели пребывания в этом районе), у автора появилась возможность совершить незапланированную пешую экскурсию в окрестностях полевого лагеря (с 16 ч до 19 ч 30 мин). Сойдя с дороги, чтобы пересечь уцелевший от пожаров фрагмент старого багульниково-

вого лиственничника, и осматривая увешанные лишайниками ветви, в надежде отыскать гнездо пёстрого пыжика, я услышал хорошо знакомый голос свиристелей. В полосе просвечивающего леса, в кроне старой лиственницы, был обнаружен нераспавшийся выводок из четырёх птенцов амурского свиристея, находящихся на попечении родителей. Молодые свиристели постоянно выпрашивали корм, даже не предпринимая попыток кормиться самостоятельно. Их рулевые перья окончательно не выросли, поэтому летали они ещё плохо. Взрослые птицы, добывая пищу для птенцов, охотились здесь же, совершая броски на пролетающих мимо насекомыми на манер мухоловок.

Места встреч амурского свиристея *Bombycilla japonica* в гнездовое время на Сахалине.
 1 – долина р. Большая Уанга; 2 – долина р. Ныш (Нечасв 1991); 3 – верховья кл. Хоямбусибин, окрестности залива Чайво (Сотников и др. 2013); 4 – среднее течение р. Паланги (Глушенко и др. 2013); 5 - верхнее течение кл. Нижний, левого притока р. Вази (данное сообщение).

И без того негустой древостой лиственницы в месте обнаружения выводка амурского свиристеля имел большое количество сухостоя. В связи с этим нижний ярус леса был заполнен пятнами густого елового подроста и почти сплошным ковром ольховника кустарникового *Alnus fruticosa* и багульника болотного *Ledum palustre*, с кустами кедрового стланика *Pinus pumila*, черничника пазушного *Vaccinium axillare* (на сухих буграх) и зарослями голубики топяной *Vaccinium uliginosum* (в понижениях). Следующим утром, 12 августа, в этом же районе на разных участках автору удалось обнаружить ещё две стаи по 5 особей *B. japonica*, в которых молодые птицы уже хорошо летали и выглядели вполне взрослыми. Учитывая все перечисленные встречи и общую протяжённость проведённых здесь автором пеших учётных маршрутов (11.4 км), обилие амурского свиристеля можно оценить в 8.2 особей на 1 км², или 1.64 пары на 1 км² (принимая каждую встреченную группу или выводок за пару). Несмотря на то, что наблюдения проводились автором во внеурочное время, материалы по этим находкам были предоставлены руководителям работ орнитологической группы и впоследствии вошли в информационный отчёт (<http://www.sakhalinenergy.ru/media/f1154e98-c887-4afe-aeb0-acff17353809.pdf>).

Участок, где были встречены амурские свиристели, представлял собой всхолмлённую пологими увалами равнину. Лесная растительность вокруг носила многочисленные следы антропогенных нарушений, связанных как с более, так и менее давними лесными пожарами, а за несколько лет перед этим – с концентрированными лесозаготовками на ряде обширных участков. Тем не менее, на протяжении 3-4 км в сторону Набильского залива ещё сохранились крупные массивы темнохвойной тайги, представлявшей собой мозаику из старых ельников, как правило, в смеси с лиственницей, более молодых участков этих лесов, либо групп крупных елей среди лиственничного и елового подроста. Местом обитания амурских свиристелей служили площади, неоднократно подвергавшиеся воздействию огня. Как правило, пожар проходил не сплошным фронтом, а коридорами, в связи с чем возникла мозаика из свежих пожарищ, разных стадий зарастания гарей и не затронутых воздействием огня участков. Поэтому наряду со старыми лиственничными редколесьями, перемежаемыми маревыми участками, были обычными также: гари с сухостоем, завалами стволов, группами молодых елей и лиственниц; закрытые перелески и густые чащи молодых елей и лиственниц (5-6 м высотой); участки молодого лиственнично-елового леса (12 м высотой) с отдельными более высокими елями; группы переживших пожары старых елей, с пятнами подроста лиственницы и ели (до 2-3 м высотой) между ними, участками разнотравья и иван-чая *Chamaenerion angustifolium*; более открытые, заросшие иван-чаем молодые гари с куртинами низких елей и лиственниц

и т.д. Леса речных пойм представляли собой преимущественно заросли ольхи волосистой *Alnus hirsuta* и древовидных ив *Salix* sp., нередко с заметным участием берёзы плосколистной *Betula platyphylla*.

Население птиц обнаруженного района гнездования амурского свиристеля на Сахалине было типичным для среднетаёжных лесов Дальнего Востока. В лесном комплексе птиц численно доминировали московка *Parus ater*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, пухляк *Parus montanus*, в категорию фоновых входили такие виды, как синехвостка *Tarsiger cyanurus*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, чиж *Spinus spinus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, в категорию обычных – рябчик *Tetrastes bonasia*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, уссурийский снегирь *Pyrrhula griseiventris*, корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus*, пищуха *Certhia familiaris*, глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*, сравнительно малочисленных – крапивник *Troglodytes troglodytes*, кукушка *Perisoreus infaustus*, золотистый дрозд *Turdus chrysolais*, большая горлица *Streptopelia orientalis*, желна *Dryocopus martius*, дикуша *Falcipecten falcipecten*, иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*, большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*. В гарево-маревом комплексе птиц самыми многочисленными были пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, сибирский жулан *Lanius cristatus*, сравнительно обычными – пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, юрок *Fringilla montifringilla*, сибирская чечевица *Carpodacus roseus*, маскированная овсянка *Ocyris (spodocephalus) personatus*, овсянка-ремез *O. rusticus*, дубровник *O. aureolus*, малочисленными – чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*, серый сорокопуд *Lanius excubitor* и др.

Следует отметить необычно сильное запаздывание календарных сроков гнездования птиц на всей территории Сахалина и материкового побережья Татарского пролива в сравнении с территориями Приморского края и юга Хабаровского. Так, в конце июля – начале августа в разных районах Сахалина наблюдались собрания слётков и нераспавшихся выводков ширококлювой *Muscicapa dauurica* и сибирской *M. sibirica* мухоловок. В это же время отмечены выкармливавшие слётков сахалинские *Phylloscopus (tenellipes) borealoides* и бурые пеночки, охотские сверчки *Locustella ochotensis*, чернобровые камышевки, сибирские жуланы *Lanius cristatus*, а для толстоклювой *Phylloscopus schwarzi* и корольковой пеночек, черноголового чекана это наблюдалось вплоть до третьей декады августа. В последних числах июля некоторые пары японских зарянок *Luscinia akahige* продолжали выкармливать птенцов в гнёздах, у синехвостки 22 августа обнаружено необычно позднее гнездо с 1-2-дневными птенцами. На протяжении всего августа можно

было наблюдать выводки, слётков и даже находить гнёзда с кладками и птенцами у многих видов птиц, для которых обычны два гнездовых цикла за сезон – зеленоголовой трясогузки *Motacilla (tschutschensis) taivana*, маскированной и сизой *Ocyris variabilis* овсянок, овсянки-ремеза, пятнистого конька. Одно из гнёзд пятнистого конька 26 июля содержало насиженную кладку из 4 яиц, другое 11 августа – 3 птенца возрастом 3-4 дня, короткохвостые слётки этого вида регулярно отмечались до середины августа. Для других, гнездящихся один раз за лето птиц выводки ополовников *Aegithalos caudatus* в гнездовом наряде можно было встретить на протяжении августа – начала сентября, а объединившиеся в кочующие синичьи стаи выводки москочков, пухляков, обыкновенных поползней, желтоголовых корольков – на протяжении всего августа.

Средняя дата оставления гнёзд птенцами ширококлювой мухоловки на Сахалине ($n = 17$), по расчётам, приходится на 9 дней позже, чем в Хабаровском крае ($n = 32$) и на 17 дней позже, чем в Приморском крае ($n = 27$). Вылет птенцов пухляка ($n = 20$) – на 10 дней позже, чем в Хабаровском крае ($n = 14$) и на 20 дней позже, чем в Приморском крае ($n = 21$). Вылет птенцов маскированной и седоголовой *Ocyris spodocephalus* овсянок ($n = 44$) – на 19 дней позже, чем у седоголовой овсянки в Хабаровском ($n = 63$) и на 20 дней позже, чем в Приморском крае ($n = 111$)*. Птенцы сибирского жулана ($n = 10$) оставляют гнёзда на 7 дней позже, чем в Хабаровском ($n = 38$), и на 13 дней позже, чем в Приморском крае ($n = 49$); птенцы пятнистого конька ($n = 32$) – на 20 дней позже, чем в Хабаровском ($n = 29$), и на 27 дней позже, чем в Приморском крае ($n = 30$) (Назаренко 1971; Панов 1973; Винтер 1977; Поливанов, Поливанова 1977; Нечаев 1991; Бабенко 2000; Пукинский 2003; наши данные). Такие большие различия, особенно заметные в сравнении с расположенной на той же широте территорией юга Хабаровского края, очевидно, вызваны существенным охлаждающим влиянием Охотского моря, с чем связаны частые летние туманы, особенно на северо-востоке Сахалина. К такому же эффекту приводят исключительно обильные снегопады зимой и ранней весной на этом самом большом в России острове, что наряду с затяжной весной приводит к необычно позднему сходу снежного покрова (намного позже установления температур, достаточных для вегетации), что задерживает сроки начала гнездования птиц, гнездящихся в подлесе.

В условиях юга материковой части ареала *Bombus japonica*, в Приамурье (Буреинское нагорье и Амур-Амгуньском междуречье), неразбившиеся выводки в сопровождении взрослых особей чаще всего

---

* Отсутствие значимых различий в средних сроках оставления гнёзд птенцами седоголовой овсянки в Хабаровском и Приморском крае, несомненно, связано с более частыми вторыми кладками у этого вида в Приморском крае.

отмечались в первой половине июля (Бабенко 2000; Бисеров 2003, 2008). В более северных районах, а также в высокогорье и вблизи побережья Охотского моря выводки амурского свиристого наблюдались заметно позднее – во второй половине июля – начале августа (Леонович 1977; Бабенко 2000). В сходные сроки кочующие выводки амурского свиристого отмечены в обнаруженном нами месте его гнездования на острове Сахалин.

В пределах области гнездования на материке обычными местами обитания амурского свиристого в гнездовой сезон являются лиственничные, часто с примесью ели и пихты, либо елово-пихтовые леса в широких долинах рек, зарастающие гари с редкостойными лиственницами, пойменные смешанные леса. Свиристель явно предпочитает долины рек и низменные, ровные или слабо всхолмлённые участки местности. Реже встречается на склоновых маревых участках до высоты 1000 м над уровнем моря. В период вождения выводков придерживается голубичников и зарослей жимолости съедобной *Lonicera edulis* (Леонович 1977; Колбин и др. 1994; Бабенко 2000; Егоров 2003; Бисеров 2003, 2008; Колбин 2005). Тот же самый комплекс местообитаний характерен для этого вида и на Сахалине.

Северо-Сахалинская равнина, с господствующими здесь лиственничниками и зарослями кедрового стланика с можжевельником сибирским *Juniperus sibirica*, ивой скальной *Salix saxatilis* и лишайниковым покровом, развитыми на мощных песчаных почвах, представляет собой обширный реликтовый комплекс, сохранивший черты плейстоценовой растительности Сахалино-Хоккайдского моста суши. Флора этого района имеет высокое сходство с флорами нижнего Амура и Западной Охотии (Крестов и др. 2004, 2009). Неоднократные морские регрессии в плейстоцене, а также, возможно, активные тектонические процессы приводили к осушению обширных шельфовых пространств и соединению северной части Сахалина с материком. В период сильного похолодания и иссушения климата 25-15 тыс. лет назад приохотские области северо-восточной Азии, благодаря сохранению гумидности у морского побережья и компенсирующей дефицит влаги вечной мерзлоте, поддерживали развитие лесной растительности в виде засухо- и холодоустойчивых лиственничников. Позднее этот район, содержащий в настоящее время максимальные площади (более 70%) ценофлоры багульниковых лиственничников, стал центром экспансии лиственницы в период времени между 10 и 6 тыс. лет назад на огромные пространства Северной Азии (Крестов и др. 2009). Несомненно, Северо-Сахалинская равнина представляет собой часть древнейшей области обитания амурского свиристого, естественно продолжающуюся к местам его гнездования в Приамурье, на Шантарских островах, на юге Якутии и в Западной Приохотии.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганно-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 56-83.
- Бисеров М.Ф. 2008. Материалы по орнитофауне Дубликанского заказника (центральная часть Буреинского хребта) // *Тр. заповедника «Буреинский»* 4: 97-107.
- Винтер С.В. 1977. Гнездование ширококлювой мухоловки в Южном Приморье // *Орнитология* 13: 74-78.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 22 (946): 3287-3291.
- Егоров Н.Н. 2003. Амурский свиристель // *Красная книга Республики Саха (Якутия). Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие)*. Якутск: 126-127.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 39-48.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Крестов П.В., Баркалов В.Ю., Таран А.А. 2004. Ботанико-географическое районирование острова Сахалин // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Владивосток, 1: 72-90.
- Крестов П.В., Баркалов В.Ю., Омелько А.М., Якубов В.В., Накамура Ю., Сато К. 2009. Реликтовые комплексы растительности современных рефугиумов Северо-Восточной Азии // *Комаровские чтения*. Владивосток, 56: 5-63.
- Леонович В.В. 1977. Материалы по изучению амурского свиристеля // *Орнитология* 13: 91-94.
- Назаренко А.А. 1971. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-758.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1977. К экологии седоголовой овсянки // *Орнитология* 13: 82-90.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспытат.* 4 (86): 1-267.
- Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* 22 (932): 2903-2913.

Первый случай залёта канадской казарки *Branta canadensis* в Псковскую область

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2014

После того, как во второй половине XX века канадская казарка *Branta canadensis* (Linnaeus, 1758) была акклиматизирована в Британии, Норвегии, Швеции и южной Финляндии, начались регулярные залёты этого вида на водоёмы Северо-Запада России (Коузов 2013) и Восточной Прибалтики*. В Эстонии канадская казарка стала нерегулярно пролётным и случайно зимующим видом (Leito 1994). Известны также случаи её залётов в Белоруссию (Никифоров и др. 1997) и Ленинградскую область (Коузов 1993; Меньшикова 1995, 2005; Домбровский 2009). Однако в Псковской области канадская казарка до сих пор не наблюдалась.

Первый случай залёта канадской казарки в Псковское Поозерье удалось зарегистрировать на озере Сенница, расположенном на границе Невельского и Усвятского районов Псковской области и частично в Белоруссии (рис. 1). 15 мая 2014 мы посетили это озеро в составе комплексной группы специалистов из Ботанического и Зоологического институтов РАН и национального парка «Себежский» (С.В.Андреева, И.А.Кабанов, Г.Ю. Конечная, Г.Л.Косенков и С.А.Фетисов). Близ западного берега озера в окрестностях деревни Дубокрай около полудня мы наблюдали одну канадскую казарку, державшаяся на расстоянии 150-200 м от берега. Через некоторое время к ней удалось подплыть на лодке и сфотографировать.

В течение почти 3 ч, пока казарка находилась под наблюдением, она не предпринимала никаких целенаправленных действий, спокойно сидела на воде (рис. 2) и дрейфовала по волнам, перемещаясь вдоль берега в юго-западном направлении. При приближении к ней лодки с людьми казарка пыталась отплыть подальше от берега, подпустила лодку на 30-35 м, потом взлетела против ветра, отлетела от лодки, следуя над самой водой, на 300-400 м (рис. 3) и вновь села на воду. При второй попытке подплыть на лодке к птице поближе повторилась та же история. После этого мы оставили её в покое.

---

* В начале 1990-х годов отмечен даже один случай гнездования канадской казарки на Валаамском архипелаге Ладожского озера (Медведев 1992).

Рис. 1. Место встречи канадской казарки в Псковском Поозерье 15 мая 2014.
● – западный берег озера Сенница, окрестности деревни Дубокрай.

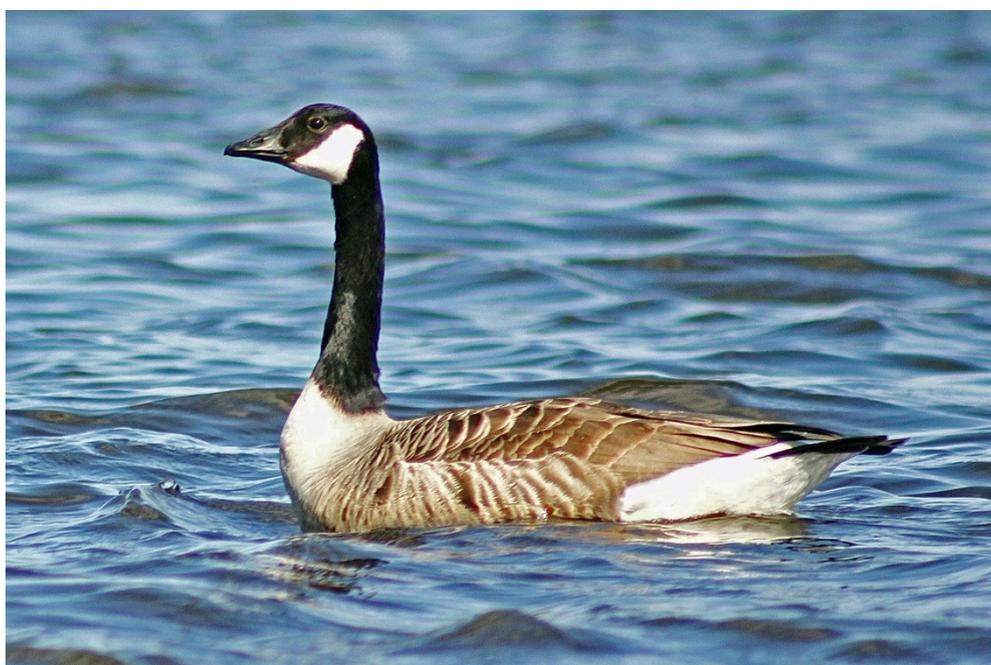

Рис. 2. Канадская казарка *Branta canadensis* на озере Сенница. Псковском Поозерье. 15 мая 2014. Фото С.А.Фетисова.

Озеро Сенница (географические координаты центра: 55°50' с.ш., 30°23' в. д.) – мелководное озеро эвтрофного типа с признаками сильного зарастания. По физико-географическому районированию оно относится к провинции Белорусско-Валдайского Поозерья, расположено в пределах Себежско-Великолукского грядово-холмистого краевого пояса, точнее – в Усвятском физико-географическом районе, в междуречье Ущи и Ловати в пределах Невельской равнины, для которой характерен почти плоский рельеф, широкое распространение болот, заболоченных лугов и лесов. Озеро проточное, соединено рекой Сенницей с рекой Ловатью. Дно в основном песчано-каменистое; глубина не превышает 5 м. Прибрежная растительность в представлена зарослями тростника *Phragmites australis*, манника большого *Glyceria maxima*,

травянки овсяницевой *Scolochloa festucacea*, камыша озёрного *Scirpus lacustris*, рогоза узколистного *Typha angustifolia*, аира *Acorus calamus* с участием касатика жёлтого *Iris pseudacorus*, щавеля воднощавелевого *Rumex hydrolapathum*, калужницы болотной *Caltha palustris* и др. По берегам расположены сырые луга с ивняками, а местами – сероольшаники. Выше на террасе располагаются более сухие луга, а также сосновые и мелколиственные леса.

Рис. 3. Канадская казарка *Branta canadensis* на озере Сенница. Псковское Поозерье. 15 мая 2014. Фото С.А.Фетисова.

Литература

- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.
- Коузов С.А. 2013. Отряд Гусеобразные Anseriformes // *Полный определитель птиц европейской части России* / Под общей ред. М.В. Калякина. М., **1**: 81-153.
- Меньшикова С.В. (1995) 2010. Редкие птицы Ленинградской области на рыбноводных прудах в Ковашах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (547): 185-186.
- Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.
- Медведев Н.В. 1992. Случай гнездования канадской казарки (*Branta canadensis* L.) на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 1: 113-114.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Leito A. 1994. Canada Goose *Branta canadensis* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 48.

Состав корма гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в северо-западной части Мурманской области

И.В.Зацаринный, Ю.А.Тимошина, А.Ю.Косякова

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещерский», Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Юлия Анатольевна Тимошина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Алина Юрьевна Косякова. Национальный парк «Мещерский», площадь Ленина, д. 20, г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия

Поступила в редакцию 17 мая 2014

Хорошо известно, что сибирская, или сероголовая гаичка *Parus cinctus* питается пауками, равнокрылыми (тлями и цикадками), жуками, мелкими клопами, чешуекрылыми, двукрылыми, а также семенами, прежде всего сосны и ели (Новиков 1952; Воинственский 1954; Симкин 1990). Для этого вида характерна сезонная смена кормов. Летом гаички потребляют преимущественно беспозвоночных, а зимой едят и растительную пищу (Владимирская 1948; Воинственский 1954; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Для Колымского края А.В.Андреев (1980) установил, что зимой в рационе сибирской гаички насекомые и пауки составляют 68% от объёма потребляемой пищи, а семена лиственницы – 32%. Однако в этом же исследовании показано, что соотношение животных и растительных компонентов в питании может меняться в зависимости от урожая хвойных деревьев. В годы урожая семена лиственницы занимают значительную часть рациона (до 80%), а в неурожайные годы – лишь 10-20% (Андреев 1980).

В зимнем корме гаички встречаются насекомые (жуки, чешуекрылые, перепончатокрылые, равнокрылые, двукрылые) и пауки (Владимирская 1948; Андреев 1980; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Растительные компоненты в рационе сибирской гаички представлены семенами ели, сосны, лиственницы, берёзы, шишкоягодами можжевельника и плодами шиповника (Кречмар и др. 1978; Андреев 1980; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Состав корма зависит от массовости определённых видов беспозвоночных. Весной сибирская гаичка иногда кормится у ручьёв и добывает выползающих на снег веснянок (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Осенью она разыскивает пищу у обмелевших русел рек, где отыскивает личинок ручейников, а во время запоздалого вылета комаров-звонцов ловит их на снегу (Кречмар и др. 1978; Андреев 1980).

По данным ряда исследователей, в период размножения рацион взрослых сибирских гаичек сходен с рационом птенцов. Однако у первых в пище чаще встречаются жуки (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Основу питания птенцов составляют гусеницы (пядениц, листовёрток, совок), пауки, перепончатокрылые и равнокрылые (тли, листоблошки, цикадки). Реже в рационе встречаются жуки (слоники, усачи, короеды, божьи коровки, щелкуны), двукрылые, стрекозы. Минеральные компоненты корма представлены раковинами моллюсков, скорлупой птичьих яиц, комочками грунта. Растительная пища встречается редко и представлена семенами хвойных (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Баккал 2001; Секов 2009; Секов, Аверенский 2011).

Целью работы послужило обобщение сведений о составе пищи гнездовых птенцов сибирской гаички, населяющей лесные экосистемы северо-запада Мурманской области.

Работу проводили в 2003-2013 годах в окрестностях заповедника «Пасвик» (Печенгский район, Мурманская область) в сосновых и смешанных сосново-берёзовых лесах южнее и севернее границ заповедника, в окрестностях посёлка Янискоски и посёлка городского типа Никель. Были обобщены сведения, полученные ранее (Зацаринный 2008), и материалы последних лет. Для выяснения состава пищи проанализировано содержимое пищевых проб птенцов сибирской гаички, полученных методом наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Всего получено 223 пробы, содержащих 855 кормовых объектов. Для характеристики состава пищи использовали следующие показатели: встречаемость тех или иных пищевых объектов (выраженную в процентах от общего количества анализируемых объектов), вклад тех или иных объектов в массу корма (выраженный в процентах от общей массы анализируемого корма), количество объектов в порции корма, их вес и размер, массу порции корма. При статистическом анализе данных придерживались общепринятых рекомендаций (Ивантер, Коросов 2003).

Изучение состава корма птенцов сибирской гаички, проведённое нами на северо-западе Кольского полуострова, показало, что основную роль в составе пищи играли паукообразные Arachnida (60%) и насекомые Insecta (39%, см. таблицу). Паукообразные в рационе птенцов были представлены пауками Aranei и клещами Acarina, насекомые – равнокрылыми Homoptera, перепончатокрылыми Hymenoptera, жуками Coleoptera, двукрылыми Diptera, чешуекрылыми Lepidoptera, стрекозами Odonata и некоторыми другими. Наиболее часто эта синица приносила птенцам пауков, среди которых преобладали Lycosidae, Thomisidae и Araneidae, реже встречались Salticidae, Linyphiidae и Philodromidae, редко скармливались птенцам пауки из семейств Clubionidae, Agelenidae, Gnaphosidae. В целом паукообразные составляли около 75% от всей массы приносимого птенцам корма.

Второе место в рационе птенцов гаички по количеству экземпляров занимали равнокрылые Homoptera (23.5%), которые были представлены тлями и листоблошками. В корме птенцов эти объекты встречались

довольно часто, однако из-за очень мелких размеров их суммарный вклад в массу потребляемой пищи был невысоким (2.09%).

Состав и количественная характеристика корма птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в окрестностях заповедника «Пасвик»

Кормовые объекты	Число экз.	% от общего числа экз.	Масса, мг	% от общей массы
ARTHROPODA				
INSECTA	336	39.30	5838	24.10
Lepidoptera	31	3.63	2252	9.30
Lepidoptera, im.	3	0.35	281	1.16
Lepidoptera, p.	2	0.23	657	2.71
Lepidoptera, l.	26	3.04	1314	5.42
Geometridae, l.	25	2.92	1308	5.40
Noctuidae, im.	3	0.35	281	1.16
Coleoptera	28	3.27	1023	4.22
Coleoptera, im.	21	2.46	957	3.95
Coleoptera, l.	7	0.82	66	0.27
Carabidae, im.	3	0.35	150	0.62
Cantharidae, im.	1	0.12	12	0.05
Elateridae, im.	6	0.70	355	1.47
Cerambycidae, im.	2	0.23	69	0.28
Curculionidae, im.	1	0.12	15	0.06
Scarabaeidae, im.	2	0.23	156	0.64
Hymenoptera	47	5.50	1745	7.20
Tenthredinidae	2	0.23	63	0.26
Ichneumonidae, im.	8	0.94	145	0.60
Tenthredinidae, im.	23	2.69	745	3.08
Pamphiliidae, im.	10	1.17	611	2.52
Diprionidae, im.	1	0.12	45	0.19
Formicidae, im.	3	0.35	136	0.56
Homoptera	201	23.51	401	1.66
Aphidoidea	197	23.04	381	1.57
Psyllodea	4	0.47	20	0.08
Blattidae, im.	1	0.12	14	0.06
Odonata, im.	1	0.12	13	0.05
Diptera	27	3.16	390	1.61
Diptera, im.	26	3.04	386	1.59
Diptera, l.	1	0.12	4	0.02
Tipulidae, im.	2	0.23	53	0.22
Tipulidae, l.	1	0.12	4	0.02
Culicidae, im.	13	1.52	90	0.37
Simuliidae, im	1	0.12	4	0.02
Stratiomyidae, im	1	0.12	5	0.02
Empididae, im	3	0.35	39	0.16
Syrphidae, im	1	0.12	25	0.10
ARACHNIDA	513	60.0	18230	75.25
Aranei	512	59.9	18228	75.24
Agelenidae	1	0.12	9	0.04
Araneidae	74	8.65	2242	9.25
Araneus sp.	21	2.46	653	2.70
A. diadematus	3	0.35	200	0.83
Clubionidae	4	0.47	145	0.60
Linyphiidae	43	5.00	1205	4.97
Lycosidae	110	12.90	6066	25.04

Продолжение таблицы

Кормовые объекты	Число экз.	% от общего числа экз.	Масса, мг	% от общей массы
Alopecosa sp.	9	1.05	510	2.11
Philodromidae	29	3.40	885	3.65
Salticidae	46	5.40	1366	5.64
Thomisidae	109	12.70	3662	15.12
Gnaphosidae	1	0.12	93	0.38
Паучий кокон	1	0.12	74	0.31
Acarina	1	0.12	2	0.01
Другие пищевые объекты				
Семена сосны	1	0.12	6	0.02
Скорлупа	3	0.35	80	0.33
Комочки грунта	2	0.23	73	0.30
Всего объектов (экз.), массой (мг):		855		24227

Примечание: Жирным шрифтом выделены крупные таксоны (типы, классы) и суммарные значения показателей по ним.

Из перепончатокрылых сибирская гайчка приносила птенцам пилильщиков Tenthredinidae, наездников Ichneumonidae и муравьёв Formicidae. Наиболее часто в корме встречались пилильщики. Наездников и муравьёв гайчка ловила сравнительно редко. Все перепончатокрылые были представлены взрослыми особями. Наездников и муравьёв синица приносила в нерасчленённом виде, а у пилильщиков, в некоторых случаях, отсутствовали крылья или голова.

Жуки составляли незначительную часть птенцового корма как по числу объектов, так и по массе. Они были представлены в основном видами из семейств щелкунов Elateridae, жужелиц Carabidae, усачей Cerambycidae и пластинчатоусых Scarabaeidae. Реже в корме встречались мягкотелки Cantharidae и слоники Curculionidae. Синица приносила птенцам имаго жуков значительно чаще, чем их личинок. При этом у некоторых имаго отсутствовала голова, грудь, конечности или надкрылья. В рационе птенцов встречались также двукрылые, представленные в основном взрослыми особями. Чешуекрылых сибирская гайчка приносила птенцам также сравнительно редко, и преимущественно гусениц пядениц Geometridae.

В рационе птенцов присутствовали также минеральные корма (скорлупа яиц, комочки грунта) и растительные компоненты (семена сосны *Pinus sylvestris*).

Сибирская гайчка обычно добывала кормовые объекты длиной до 10-11 мм. Пищевые объекты размером до 2 мм были широко представлены в основном за счёт мелких равнокрылых. Объекты крупнее 12 мм в корме птенцов встречались редко. Средний размер кормового объекта, приносимого птенцам, составлял примерно 6 мм (рис. 1). Обычно масса кормового объекта не превышала 50 мг, реже в пище птенцов

встречалась более крупная добыча. Масса одного пищевого объекта в среднем составляла около 30 мг (рис. 2).

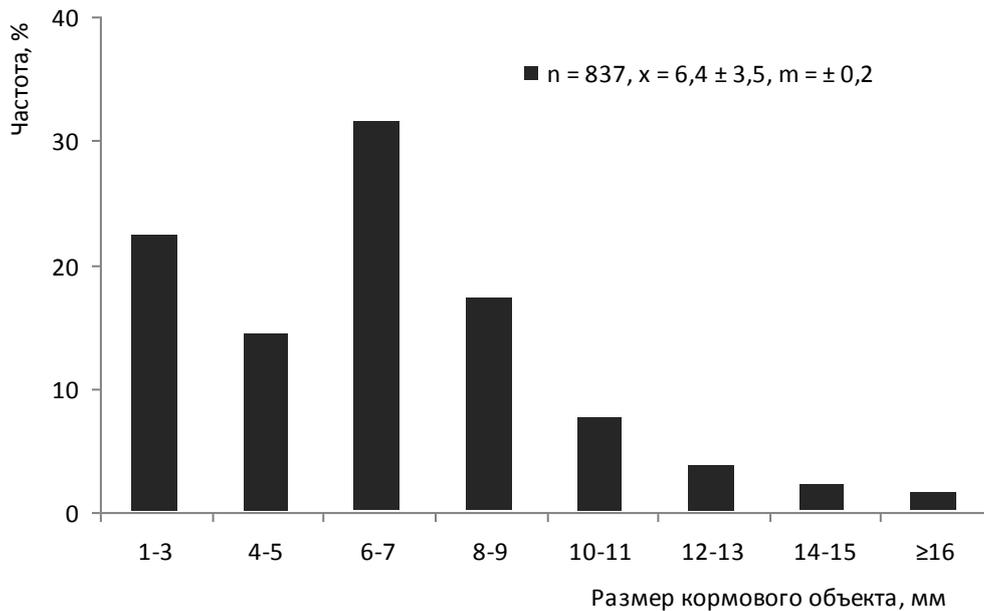

Рис. 1. Размер кормовых объектов, приносимых птенцам сибирской гайчкой *Parus cinctus*. Обозначения: значения даны в % от общего числа объектов (n), x – среднее значение $\pm$ стандартное отклонение, m – ошибка средней.

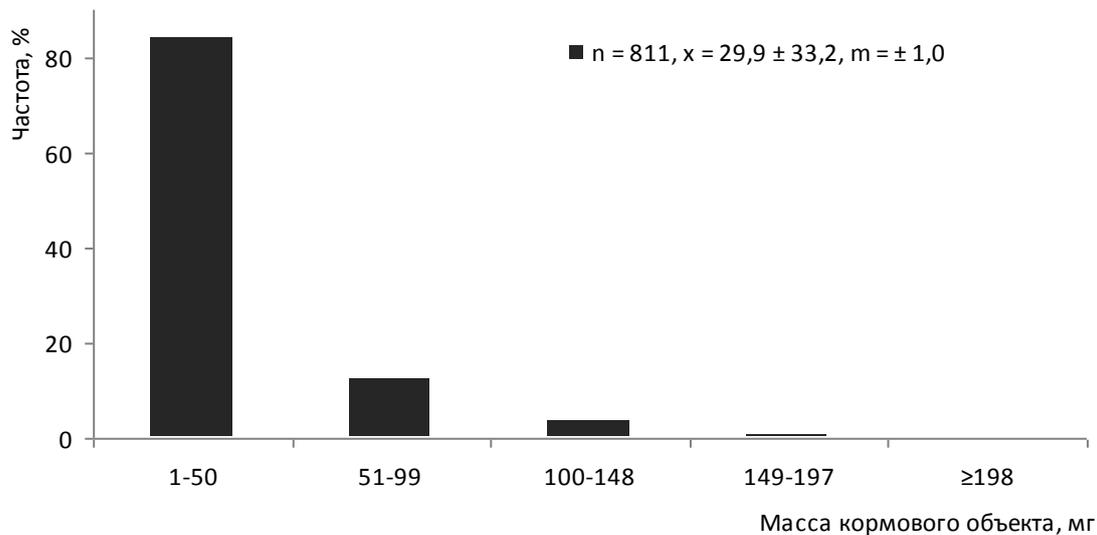

Рис. 2. Масса кормовых объектов, приносимых птенцам сибирской гайчкой *Parus cinctus*. Обозначения: см. рис. 1.

В состав порции корма, приносимой птенцам, входило до 47 объектов. Это наблюдалось в том случае, если пищевые объекты были мелкими, например, тли. Наиболее часто сибирская гайчка приносила птенцам по 1-4 объекта (рис. 3). Масса порции корма обычно составляла 49-160 мг и в среднем была равна 110 мг (рис. 4).

Соотношения различных групп беспозвоночных в корме птенцов сибирской гайчки зависит от географического положения района. Так, по материалам исследований, проведённых в южных и центральных

районах Кольского полуострова (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991; Баккал 2001), в пище птенцов этого вида преобладают чешуекрылые, а второе место в питании занимают пауки. Согласно материалам из Центральной Якутии (Секов 2009), в рационе птенцов сибирской гаички также наиболее часто встречаются бабочки (гусеницы) и пауки. По нашим же данным из северо-западных районов Кольского полуострова, в рационе птенцов рассматриваемого вида преобладают пауки, а чешуекрылые встречаются редко (см. таблицу).

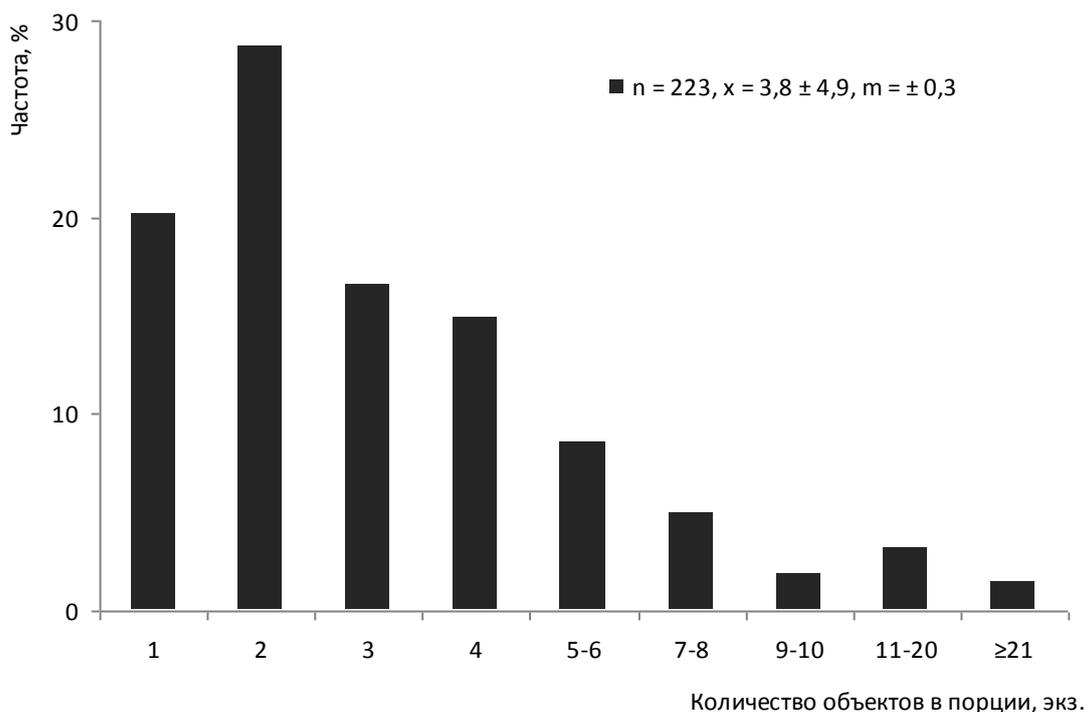

Рис. 3. Количество кормовых объектов в порциях корма, приносимых птенцам сибирской гаичкой *Parus cinctus*. Обозначения: см. рис. 1.

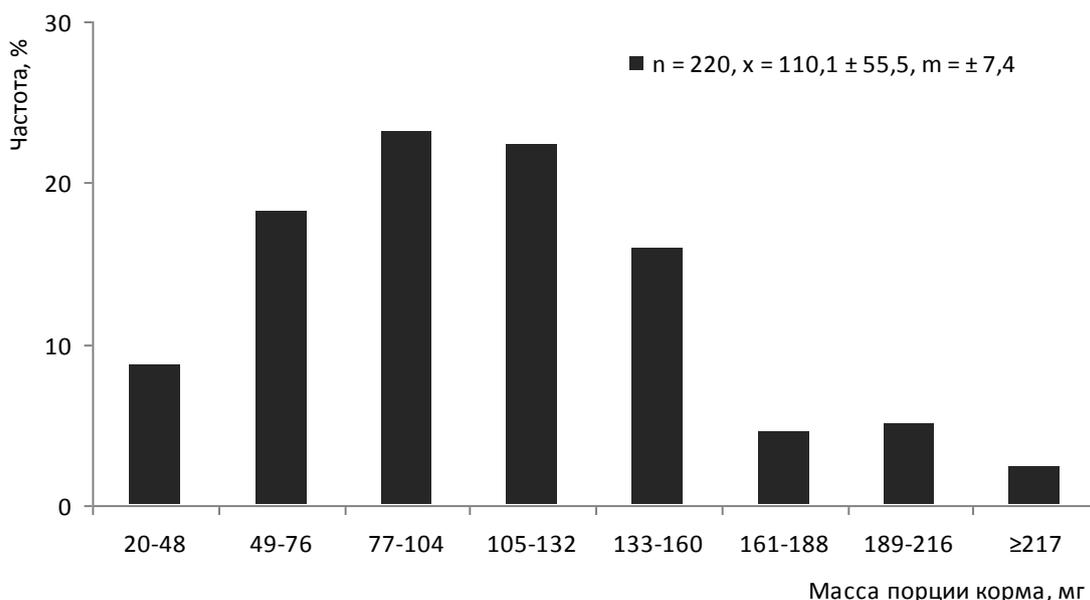

Рис. 4. Масса порций корма, приносимых птенцам сибирской гаичкой *Parus cinctus*. Обозначения: см. рис. 1.

В целом анализ собственных материалов и результатов, полученных другими исследователями, позволяет полагать, что состав пищи птенцов гаичек и соотношение разных групп беспозвоночных определяется конкретными кормовыми условиями в период размножения и зависит от обилия доступных птицам видов кормов. Различия в составе корма птенцов изучаемого вида в разных районах обитания не позволяют говорить об определённой специализации этих птиц в добычании тех или иных групп беспозвоночных.

Авторы выражают благодарность С.И.Ананьевой, О.С.Трушицыной, Н.В.Чельцову, Е.А.Марочкиной и А.Г.Бульчеву за помощь в определении беспозвоночных, руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, всем студентам и аспирантам РГУ имени С.А.Есенина, в разные годы оказывавшим помощь в сборе полевого материала.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптации птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-176.
- Баккал С.Н. 2001. Питание гнездовых птенцов в разделение родительского вклада у сибирской гаички *Parus cinctus* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (143): 379-399.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* **3**: 171-245.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 725-784.
- Зацаринный И.В. 2008. Пространственные и трофические связи сероголовой гаички (Paridae, Passeriformes) в гнездовой период в лесных сообществах северо-запада Кольского полуострова // *Естеств. и техн. науки* **1**:110-116.
- Ивантер Э.В., Коросов А.В. 2003. *Введение в количественную биологию*. Петрозаводск: 1-304.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на северо-востоке СССР*. М.: 1-196.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1155-1198.
- Секов А.Н. 2009. Гнездовая биология сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae) в Центральной Якутии // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **1**: 26-32.
- Секов А.Н., Аверенский А.И. 2011. Питание гнездовых птенцов малой мухоловки и сероголовой гаички в Центральной Якутии // *Сиб. экол. журн.* **4**: 535-542.
- Семёнов-Тян-Шанский О. И., Гилязов А. С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Симкин Г. Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-400.

Экспансия мохноногого курганника *Buteo hemilasius* на востоке и юго-востоке Казахстана

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В первом десятилетии XX столетия мохноногий курганник *Buteo hemilasius* (Temminck et Schlegel, 1844) наблюдался в летнее время и, несомненно, гнезвился на альпийских водоразделах хребта Саур (верховья реки Караунгур, перевал Кузеунь), тогда как в Зайсанской котловине и у подножий Тарбагатая его замещал обыкновенный курганник *B. rufinus* (Хахлов 1928; Сушкин 1938). Однако при обследовании Тарбагатая в мае-июле 1956 года *B. hemilasius* не был обнаружен и его гнездование считалось фактически не доказанным (Бибиков, Корелов 1961; Корелов 1962). Отсутствовали какие-либо сведения о нахождении мохноногого курганника на Южном Алтае, а ближайшими местами достоверного гнездования считалось плато Укок в истоках Бухтармы, то есть уже на юго-востоке Алтая (Сушкин 1938).

В конце 1970-х – начале 1980-х годов численность *B. hemilasius* в Северном Призайсанье стала заметно увеличиваться и его гнёзда стали находить по каменистым склонам горы Кара-Бирюк и в глинистых обрывах Киин-Кериша на северном берегу озера Зайсан (Березовиков, Самусев 2002). В 1987-1989 годах мохноногие курганники стали гнездиться по юго-западной окраине Южного Алтая в пустынной гряде Курчумских гор и отрогах Азутау, окаймляющих Зайсанскую котловину между посёлками Алексеевка и Курчум (Березовиков, Стариков 1991), а в 1993 году найдено гнездо в западных отрогах Нарымского хребта (Березовиков, Воробьёв 1998/1999). В этот же период начался процесс увеличения численности вида и его расселение в Саур-Тарбагатаянской горной системе. На хребте Манрак первое гнездо *B. hemilasius* обнаружено в 1982 году (Щербаков 1992). В южных предгорьях Тарбагатая в пустынных горах Аркалы и Карабас мохноногие курганники начали гнездиться в 1990-1992 годах, образовав смешанные пары с обычным здесь *B. rufinus* (Pfander, Schmigalev 2001) и постепенно заместив их. По наблюдениям в мае-июне 2000-2002 годов *B. hemilasius* стал фоновым видом хищных птиц в большинстве ущелий Тарбагатая, Манрака, Сайкана и Кишкинетау, практически повсеместно ассимилировав и вытеснив из этих мест *B. rufinus*.

* Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2003. Экспансия мохноногого курганника на востоке и юго-востоке Казахстана // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 149-151.

В 1990-е годы произошло масштабное расселение *B. hemilasius* в западном направлении по северным предгорьям Джунгарского Алатау и Прибалхашью до Тянь-Шаня включительно. В восточных отрогах Джунгарского Алатау, обращённых к озеру Алаколь, в каньоне реки Жаманты (45°49' с.ш., 81°23' в.д., 1120 м н.у.м.), 20 мая 2002 осмотрено гнездо с 3 пуховыми птенцами недельного возраста. Эта пара оказалась смешанной: самка была *B. hemilasius* чёрной морфы, а самец — типичный *B. rufinus*. В северных отрогах хребта между посёлками Кызылагаш, Сага-Биён и Жансугурово в мае 2002 мы обнаружили 2 пары *B. hemilasius* и лишь одну пару *B. rufinus*, тогда как в горах Малайсары, Желдикара (44°26' с.ш., 77°48' в.д.) и в районе Мукринского перевала (44°41' с.ш., 78°02' в.д.), представляющих собой западные отроги хребта, в этот же период выявили 10 гнездовых пар *B. rufinus*, 3 смешанные пары и одну пару, в которой самка была гибридом *B. hemilasius* × *B. rufinus*, а самец *B. rufinus*. Последние 4 пары обнаружены в горах Малайсары, из них наиболее западным нахождением является южный склон этих гор между железнодорожными станциями Сарыозек и Архарлы (44°20' с.ш., 77°49' в.д., 1157 м н.у.м.).

Наряду с Джунгарским Алатау, мохноногий курганник расселился в горные долины Центрального Тянь-Шаня, где ранее никогда не отмечался (Шнитников 1949; Корелов 1956, 1962), хотя в соседней долине Большого Юлдуса (Восточный Тянь-Шань, Китай) наблюдался в августе 1893 года и указывается в списке гнездящихся птиц этих мест (Козлов 1963). На озере Тузколь (43°00' с.ш., 79°58' в.д., 1983 м н.у.м.) и в прилегающих горах Ельчин-Буйрюк мохноногих курганников, в том числе одного гибридного (*B. hemilasius* × *B. rufinus*), мы неоднократно наблюдали в 1996-1999 годах, а в обрывах реки Текес (42°50' с.ш., 80°07' в.д., 1800 м н.у.м.) 2 августа 1999 обнаружили выводок с 2 плохо летающими птенцами.

Если освоение мохноногим курганником горных систем казахстанского Алтая, Тарбагатая, Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня ещё вполне объяснимо, то постепенное заселение им пустынных и степных равнин в юго-восточных, северо-восточных и центральных регионах Казахстана представляет собой зоогеографический феномен. Так, в восточном Прибалхашье мохноногие курганники в 2000 году уже гнездились в пустынных горах Арганаты (46°38' с.ш., 79°47' в.д., 429 м) и Архарлы (46°20' с.ш., 52°47' в.д., 540 м н.у.м.), причём в 2001-2002 годах они заселили ущелья этих гор, а *B. rufinus* сохранились только на одиночных деревьях в прилежащей пустыне. В июле 2001 года мы встретили мохноногого курганника в Калбинском нагорье на горе Мононастыри (49°45' с.ш., 82°01' в.д.), в 60 км западнее Усть-Каменогорска. При маршрутном обследовании Казахского мелкосопочника (Центральный Казахстан) 13-16 июня 2002 на пути из Аягуза в Каркара-

линск мы встретили одного *V. hemilasius* в холмистой степи между посёлками Баршатас и Кайнар у аула Алгабас (48°30' с.ш., 78°09' в.д., 778 м н.у.м.), а другого (явного гибрида) видели вдоль трассы Караганда – посёлок Аксу-Аюлы среди степных сопок с гранитами в 5 км севернее аула Байпаккорасы (49°06' с.ш., 73°30' в.д., 667 м н.у.м.).

Таким образом, за прошедшие два десятилетия на востоке Казахстана произошёл резкий рост численности *V. hemilasius*, где он стал фоновой птицей в нижних поясах гор Южного Алтая, Саура, Манрака и Тарбагатая, то есть в местах, где в течение XX века был исключительно редкой птицей. Гибридизируя с *V. rufinus* на первых этапах своего вселения на новые территории мохноногий курганник постепенно ассимилирует его, то есть фактически «поглощает» этот вид. Расселившись на запад на 700-800 км, он успешно осваивает в последние годы Джунгарский Алатау и Тянь-Шань, образовав широкую зону гибридизации *V. hemilasius* и *V. rufinus*. Расселяясь из гор в равнинные степи, мохноногий курганник вторгается в пределы исторического ареала *V. rufinus* и, постепенно осваивая небольшие горные массивы, заселённые последним, вытесняет обыкновенного курганника в пустыни. Не исключено, что в ближайшие годы на востоке и юго-востоке Казахстана настоящие *V. rufinus* станут большой орнитологической редкостью, так как экспедиционные исследования последних лет в Зайсанской и Балхаш-Алакольской котловинах показали, что всюду стали доминировать гибридные особи этих видов самых разнообразных вариаций окраски. Экспансия мохноногого курганника продолжается, и это уникальное среди хищных птиц явление требует специального изучения.

Литература

- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. (1998/1999) 2001. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 90-98.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 1991. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны Южного Алтая // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **1**: 37-38.
- Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 12-39.
- Козлов П.К. 1963. *Русский путешественник в Центральной Азии* [Избр. труды. К 100-летию со дня рождения (1863-1963)]. М.: 1-513.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатая. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1992. Гнездование мохноногого курганника на востоке Казахстана // *Современная орнитология 1991*. М.: 263-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1003: 1604-1605

Авифаунистические находки в пойме реки Ипуть

С.А. Шурша

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Авифауна Брянской области остаётся недостаточно изученной (Косенко, Кайгородова 2000). В ходе наблюдений за птицами в пойме реки Ипуть (левый приток реки Сож) удалось задокументировать (в том числе сфотографировать важные для определения признаки) встречи с видами птиц, которые прежде не отмечались в области, или с такими видами, встречи с которыми ранее никак не были подтверждены.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Пара взрослых птиц отдыхала 5 мая 2009 на незатопленной возвышенности в пойме реки Ипуть юго-восточнее села Ущерпье, отделённой от берега половодьем. Спустя неделю, 11 мая, пара снова была отмечена там же, однако на этот раз казарки держались рядом со стаей белолобых гусей *Anser albifrons*, не смешиваясь с ними. Белощёкая казарка, гнездящаяся на островах и побережьях северных морей, мигрирует по Беломоро-Балтийскому пролётному пути; в средней полосе возможны залёты отдельных особей и групп (Коузов 2013). Не исключено, что казарки отклонились от обычного пути пролёта, присоединившись к мигрирующим белолобым гусям. Так или иначе, белощёкая казарка – новый вид птиц для Брянской области (С.М.Косенко, личн. сообщ.).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Пара встречена 16 мая 2009 на заросшем невысокой травой берегу реки Ипуть юго-восточнее села Ущерпье. Позднее, перелетая вдоль берега, песочники всё время держались вместе, не пытаясь присоединиться к стайкам других куликов. Этот вид песочников размножается преимущественно в Субарктике; на остальной территории европейской части России он встречается на пролёте (Томкович 2013).

Щёголь *Tringa erythropus*. Одиночная особь кормилась 7 мая 2013 вместе с небольшой (9 особей) стайкой турухтанов *Philomachus pugnax*

---

* Шурша С.А. 2013. Авифаунистические находки в пойме р. Ипуть // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы к ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 8: 42.

на мелководье недалеко от берега. При этом и щёголь, и турухтаны заходили в воду довольно глубоко, временами плавая на её поверхности. Щёголь гнездится в южных тундрах, лесотундре и на болотах северной тайги, бывая в Европейской России на пролёте (Морозов 2013).

Ранее белохвостый песочник и щёголь приводились для Брянской области (Лавров 1983), однако без каких-либо указаний на места и сроки встреч. Описанные находки подтверждают важность поймы реки Ипуть у села Ущерпье (от устья реки Унеча до деревни Холевичи) как ключевой орнитологической территории (Косенко, Кайгородова 2000, 2009), в том числе как места остановки и отдыха разных видов птиц на пролёте.

Выражаю благодарность сотруднику заповедника «Брянский лес» С.М.Косенко за помощь в уточнении видовой принадлежности встреченных птиц и комментарии к сделанным находкам.

Л и т е р а т у р а

- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2000. Брянская область // *Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России.* М.: 260-266.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2009. Пойма р. Ипуть от устья р. Унеча до д. Холевичи // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России.* Союз охраны птиц России: Электронный ресурс: [http:// www.rbcu.ru/kotr/br004.php](http://www.rbcu.ru/kotr/br004.php).
- Коузов С.А. 2013. Белощёкая казарка // *Полный определитель птиц европейской части России.* М., 1: 83-85.
- Лавров М.Т. 1983. *Животный мир Брянской области.* Тула: 1-127.
- Морозов В.В. 2013. Щёголь // *Полный определитель птиц европейской части России.* М., 2: 60-63.
- Томкович П.С. 2013. Белохвостый песочник // *Полный определитель птиц европейской части России.* М., 2: 82-84.

